

Производственный рост обеспечивается ростом экономическим!*

© 2007 О.Ю. Мамедов

доктор экономических наук, профессор
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Ростовский государственный университет

В статье жестко разграничиваются понятия “экономический” и “производственный” рост и на этой основе ставится и анализируется проблема их временной приоритетности. Автор обосновывает позицию, согласно которой опережающий характер экономического роста (относительно производственного роста) является главным императивом в период рыночных реформ национальной экономики.

Экономический рост - это то, чем, собственно, занимается вся экономическая наука. Практически любые исследования экономики выходят на экономический рост, выявляя способствующие или препятствующие ему факторы.

Однако - и в этом необъяснимый парадокс! - самому экономическому росту повезло менее всего: несмотря на бесчисленное число исследований, суть экономического роста остается нераскрытой! И виной тому, как мы уверены, странная “внепредметная методология” анализа экономического роста.

Для исследования экономического роста экономисты вооружены сегодня весьма незатейливой методой:

1) произвольно назначается нечто, претендующее на статус “конечного агрегированного результата производства”;

2) далее выявляется ценовая значимость каждого производственного фактора, участвующего в создании этого “агрегированного результата”;

3) затем определяется наиболее эффективная комбинация выявленных факторов¹.

Странность этой методологии - в ее упорствующем эмпиризме: то, что еще предстоит доказать, образует исходный пункт! Еще сильнее поражает то обстоятельство, что качественная однородность качественно разнородных факторов выводится в данной модели из обретаемой ими ценовой видимости.

В данной связи следует заявить: великий Маркс, вскрывший трудовую субстанцию всех стоимостесозидающих факторов, имел право работать с ними, ибо обосновал правомерность и сущность монистического подхода к ним, но современный экономист, игнорирующий стоимостную природу цены, не выстрадавший монистического подхода (и тем не менее тщетно пытающийся повторить подвиг Маркса), такое право утратил.

В результате каждая новая формула экономического роста мечется между двумя крайнос-

тями: то она слишком конкретна, чтобы стать абстрактной, то она слишком абстрактна, чтобы стать конкретной!

Но что есть “экономический рост”? Что в этой идиоме главнее - “рост” или “экономический”? Не является ли здесь существенным именно определение?

Если мы действительно экономисты, то для нас важен не просто и не всякий “рост”, а рост именно “экономический”, поскольку мы, как экономисты, отвечаем за *экономический* рост, а не за какой-то иной. И пора осознать, что в той мере, в какой мы вскрываем объективную логику и объективный механизм именно *экономического* роста, вот в той и только в той мере мы и сами являемся “экономистами”.

Чем же “экономический” рост отличается от всякого иного, так сказать, *неэкономического* роста?

Этот вопрос властно возвращает нас к исходному пункту всякого экономического анализа - к предмету экономической теории, - ведь только отталкиваясь от предмета нашей науки, от научного понимания “экономики”, мы можем выйти на научный анализ “экономического роста”, не позволив подменить его *предметную специфику* анализом “технологического” или “производственного” роста.

Конечно, для рядящихся в (модные сегодня) экономические тоги “производственников” это требование является невыносимым интеллектуальным испытанием, но для истинных экономистов, осознающих эвристическую мощь научной

* В порядке дискуссии.

¹ Именно такова, например, методология самой знаменитой модели роста экономики, известной как “производственная функция”.

методологии, размышление над сущностью экономического роста есть исходный пункт всего анализа.

Экономика есть ОБЩЕСТВЕННОЕ состояние производства, - только такая трактовка является единственно научной, знаменуя интеллектуальный подвиг известной школы в истории социально-экономической мысли. Эта “социальность” производства и есть предметная субстанция всех процессов, отношений, зависимостей и категорий той общественной сферы, которая в науке обозначается понятием “экономика”.

Понимание экономики как социального содержания производства, т.е. осознание общественно-исторического содержания “труда”, “товара”, “собственности”, “денег”, до сих пор не дается многим экономистам. Как бедный Маркс ни надрывался криком, что в стоимости нет ни грана “вещественного”, его так никто не услышал.

В результате интеллектуальное пространство экономической науки заполнили некие чудотворные методы - “институциональный”, “атомарный”, “нуклеарный”, “бинарный”, “витальный”, “виртуальный”, - толкуют о неких “наноэкономике”, “неоэкономике”, “эконофизике”, вновь пытаются реанимировать понятие “хозяйство” (как альтернативу “экономике”), короче, - все что угодно, но только не сама *экономика*, безжалостно требующая одновременно и диалектического, и исторического, и абстрактного и (о, ужас!) социального подходов.

Экономическая трактовка производственного роста означает, что для экономиста приемлем только тот рост производства, который достигнут в рамках передовых (для данной исторической эпохи) *форм общественного производства*. Да, сталинские “шарашки” выбрасывали порой мощные технологические идеи, но рекомендовать их в качестве экономических форм организации производства могут только наследники администрации этих шарашек.

Что значит быть “производственнымником”, а не “экономистом”, мы видим по отчаянному сопротивлению самой эффективной общественной форме производства - рынку: страна который год замерзает в квартирах, но виновато в этом персонифицированное зло по фамилии Чубайс, а не административная организация жилищно-коммунального хозяйства; МПС и “Газпром” душат нашу экономику своими монопольными тарифами, но мы противимся их раздроблению и переводу в рыночно-конкурентное состояние; аграрный сектор фактически выведен из рыночных отношений, фермер стал

экзотикой, но мы препятствуем возникновению рынка земли; автомобильная промышленность устарела, но мы поддерживаем ее заградительными пошлинами; малый бизнес фактически скончался, но нам противно даже малое частное предпринимательство; в стране практически отсутствует массовый рынок ценных бумаг, нет и основы социальной цивилизованности - страхового рынка, но и они нам противны. И все это - под заклинания о спасительности рынка!

Главный *экономический* рычаг *производственного* роста - превращение **ЧАСТНЫХ** сбережений в **ЧАСТНЫЕ** инвестиции! Это та “частность”, которая обеспечивает общественную экономичность производства. Другого способа “экономизации” производства человечество еще не ведает.

При “социализме” общественными сбережениями обеспечивали общественные инвестиции (что было априори провальной и неэффективной затеей), при “капитализме” частными сбережениями обеспечивают частные инвестиции (самая эффективная форма); переходный характер нашей экономики породил некий переходный механизм - частными сбережениями обеспечиваются общественные инвестиции.

Виной тому - неразвитость институтов финансовых посредников, которая своей слабостью провоцирует угрозу чрезмерного вмешательства государства в экономику России (а чем это заканчивается, мы уже знаем).

Необходимо осознать во всей масштабности суть смены механизма производственного роста в России - *планово-макроэкономический* механизм сменился *рыночно-региональным*! Эта перемена повлекла и падение объема отечественного производства, и снижение уровня жизни, и глубокую социальную дифференциацию. Однако нас пытаются убедить, что такова цена рыночных реформ, тогда как на самом деле это *цена непроведения рыночных реформ!*

В период любых реформ общество традиционно терзает три вопроса: виноваты экономические теории? Или их ошибочное осуществление? Или (что, пожалуй, ближе к истине), что ни делай в переходный период, все равно плохо?

Пока экономисты спорили, в экономике сложилась новая ситуация, которая породила новые проблемы. Действительно, после:

1) проклинаемой (прежде всего, разумеется, экономистами) либерализации механизма ценообразования (заменившей административное назначение цен);

2) проклинаемой (прежде всего, разумеется, экономистами) приватизации государственных предприятий;

3) проклинаемой (прежде всего, разумеется, экономистами) финансовой стабилизации на основе элементарных монетаристских методов;

4) создания элементарных институтов рыночной экономики (включая нормальную налоговую, банковскую и инфраструктурную систему) - Россия, как и прогнозировала *“теория здравого экономического смысла”*, вступила в этап **ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА!**

Показатели экономического роста - в снижении темпов инфляции, росте ВВП, росте внутренних и иностранных (в том числе прямых) инвестиций, в снижении объема бартерных сделок, снижении долговых обязательств России, в профиците федерального бюджета, росте налоговых платежей, росте реальных доходов и вкладов населения.

Россия выстрадала **рыночную** основу производственного роста, и надо быть большими неудачниками, чтобы упустить и эту основу, и производственный рост на этой основе.

Часто говорят - сегодняшний рост носит конъюнктурный характер, поскольку опирается на конъюнктурные факторы, импульсный потенциал которых близок к исчерпанию. Действительно, это конъюнктурный рост, а что, разве бывает другой рост?

Да, мы растем под влиянием двух факторов: оглушительной девальвации российского рубля (в результате дефолта 1998 г.) и повышения мировых цен на товары российского экспорта (проще, на энергоносители).

Девальвация привела сокращению импорта и масштабному импортозамещению, а приток нефтедолларов обеспечил стабильность. В создавшихся условиях основная задача эффективного регулирования экономикой свелась к тому, чтобы возможности, предоставленные краткосрочным позитивным импульсом этих двух факторов, были преобразованы в долгосрочные возможности экономического роста (т.е. роста производства на базе его эффективной экономической реорганизации).

Собственно, в этом и состоит **искусство эффективного управления экономикой**: каждый момент открываются некие источники краткосрочного роста, которые необходимо трансформировать в долгосрочные. А поскольку каждый “экономический момент” уникален, постольку уникальны и открывающиеся источники роста. Обнаружение и реализация последних в долгосрочных целях и образует основную проблему макроэкономического регулирования.

В чем же состоит содержание **экономического** роста в России в настоящее время?

Экономический рост сегодня - это ускоренное рыночное преобразование сохраняющегося

в России огромного **НЕРЫНОЧНОГО СЕКТОРА - в сфере государственных закупок, в сфере естественных монополий, в аграрном секторе и в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Экономическое обеспечение производственного роста требует сброса этих гирь!**

Другими словами, главным тормозом производственного роста в России выступают сохраняющиеся у нас организационно-экономические деформации: “рынок” повсеместно соседствует с “не-рынком”, что препятствует возможности реализации производственно-экономического потенциала рынка.

Основной экономической проблемой остается **нерыночный сегмент российской экономики**, который представлен **межсекторной совокупностью неэффективных предприятий**, производящих неконкурентоспособную продукцию, и потому нуждающуюся в бюджетных субсидиях для продолжения своего существования.

Однако в каждой сфере производства экономический рост приобретает своего рода “посферную” специфику. Так, главная задача “экономизации” государственного сектора (к тому же учитывая его огромные масштабы) - внедрение рыночного механизма расходования бюджетных денег. Данный механизм имеет только одно выражение - конкурс (в виде аукционов и тендеров), имитирующий свойственную рынку и недоступную нерынку конкуренцию. Это тем более важно, что механизм государственных закупок до сих пор остается самым загадочным элементом функционирования государственного сектора в России. Хотя экономический рост и происходит, однако подлинно рыночными - **“открытыми”** - оказались не более 10% всех проводимых госзаказчиками конкурсов. В остальных 90% случаев конкурсный отбор оказался экзотической формой крайне неэффективного использования бюджетных денег (что, в общем-то, происходит во всем мире - там, где деньгами распоряжается чиновник). Интересно, долго еще собранные у народа деньги будут набивать карманы чиновников, позволяя им занимать призовые места среди первых богатей мира?

Другой пример - отсутствие рынка в такой жизнеобеспечивающей сфере экономики, как жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Это и привело названную сферу практически к катастрофе. Внеэкономическое (т.е. административное) управление в ЖКХ не просто исчерпало себя, а способно стать импульсом макроэкономического кризиса!

Но что значит - “отсутствие экономики в ЖКХ?” Быстро же мы забыли уроки социализма: **отсутствие экономики в ЖКХ означает, что в ней никто ни за что не отвечает!**

“Социалистическая” направленность антиэкономической организации ЖКХ проявляется и в том, что оно оплачиваются только частью населения, причем отнюдь не самой состоятельной! В результате стоимость коммунальных услуг растёт, а их качество ухудшается!

Антиэкономика превратила ЖКХ в настоящую “черную дыру”, в которую сколько ни вкладывай средств, все равно отдачи не будет. Потери в ЖКХ в денежном эквиваленте (оплачиваемые налогоплательщиками) сравнимы с ВВП страны! Это ли не “черная дыра”?

Все экономисты заняты поиском источников экономического роста; да “запустите” в ЖКХ “экономикку” и получите “бесплатный” рост ВВП!

Экономика начинается с рынка, а рынок - с конкуренции: в сфере ЖКХ это означает, что необходимо создавать условия для возникновения альтернативных жилконторам структур, которые бы могли на конкурсной основе оказывать услуги населению.

Пожалуй, никогда еще практика ни одной страны так наглядно не демонстрировала необходимость именно *экономического* роста, но мы упорно вцепились в технологию производства, не понимая, что подъем производства обеспечивается только развитием экономики. Можно импортировать любую технологию, но экономические формы импортировать нельзя!

Российский социализм погиб потому, что он хотел поднять *производство*, игнорируя *экономику*! Не прошло и десяти лет, как мы, что, вновь повторяем старую ошибку?

Говорят - нам нужен приток инвестиций, да кто будет их осваивать? Уж не чиновник ли? Тогда нам не хватит денег всего мира!

Мы с каждым днем убеждаемся в существовании жесткой зависимости - производственно-му росту предшествует рост экономики! Поэтому только экономисты способны осознать то главное, чего так никогда и не поймут производственники: “ВСЯ ВЛАСТЬ - ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ!”

Десятилетие либеральных реформ неопровержимо показало: будет экономический рост - будет и рост производственный, не будет экономического роста - не будет и производственного роста! Вот и весь “секрет” таинственного механизма интенсификации производства.

Строительство эффективного *производства* требует строительства эффективной *экономики*!

Но о каком экономическом росте может идти речь, когда до сих пор популярен лозунг “активной” промышленной политики, которая бы осуществляла государственный протекционизм всего и вся?

Правительству советуют ввести выборочное предоставление налоговых преференций, субсидирование процентных ставок и тарифную защиту отечественных производителей (а правительство, на словах выступая против налоговых и бюджетных преференций, предполагает сохранить защитные ставки импортных пошлин на самолеты, автомобили, мебель, ряд химических товаров и продовольствие, создать механизм господдержки машинотехнического экспорта). Но такая “активная” промышленная политика обрекла бы на пассивность все наше хозяйство.

А нам нужна *экономически активная* (а не *промышленная*) политика: нужно продолжать создавать условия для нормального функционирования рынка во всех сферах, во всех отраслях, на всех уровнях!

Рано успокоились - мы по-прежнему “недорыночная” страна с неблагоприятной для предпринимательства средой. Вот в той мере, в какой мы проводили экономические реформы, обеспечившие экономический рост, мы и получили прирост производства.

Поступила в редакцию 19.10.2006 г.